

СКАЗ О КРУПНОМ РОГАТОМ СКОТЕ

После того, как Петр Шагов отыскал и показал мне видеозапись исполнения Госоркестром в 1989 году «Картинок с выставки» Модеста Петровича Мусоргского в инструментовке Мориса Равеля, у меня возникло желание воссоздать и оживить историю возникновения этой версии. В конце 1984 года, на конкурсе в ГАСО СССР, я сыграл это соло из эпизода «Быдло» почти безукоризненно. Светланов запомнил мое исполнение и решил, что нужно сыграть «Картинки с выставки» на концерте и взять пьесу в репертуар оркестра.

Конечно он не сам лично со мной об этом разговаривал, а передал через директора оркестра, Плетцера Александра Николаевича. Когда директор мне это сообщил, я начал ему объяснять, что играя на конкурсе, я был в отличной форме, имея за плечами месяцы ежедневных многочасовых занятий. А в обычной жизни может не быть такой возможности, и уж тем более во время гастролей, с жизнью в гостиницах и прочими бытовыми проблемами.

Плетцер меня понял и передал мои слова Светланову. Евгений Федорович, помня, как это соло звучало в исполнении Аничкина Михаила Федоровича, которого он прекрасно знал по совместной работе в оркестрах – Радио, Московской филармонии и Большого театра, хотел, чтобы это игралось именно на большой тубе. В иностранной трактовке, название этого эпизода иногда преподносится, как «Крупный рогатый скот», то есть акцент не на мужике, распевавшем в телеге, а на тех, кто эту телегу везет.

Большая неуклюжая телега, с огромными колесами, часто сплошными деревянными, для того, чтобы по бездорожью или на подъеме помогать волам, впряженным в телегу. В южных горных районах такую телегу называют арба. В Польше словом Быдло называли скот, особенно волов, впрягавшихся в такую телегу, которые от тяжелой ноши и вообще жизни, мычали или ревели, что видимо и пытался изначально передать Мусоргский.

Мне вспоминается виденная когда-то картина на эту тему, конечно не Гартмана, она не сохранилась. Но перед глазами вязкая, размытая деревенская дорога, по которой волы, пригнув головы низко к земле, вытянув далеко вперед свои морды, упиравшись изо всех сил, тянут эту, переваливающуюся с боку на бок телегу. А в телеге погонщик поет невеселую песню, понукая криками и кнутом, или это волы режут срываясь на высоких нотах. Это грустная история о тяжелой деревенской жизни.

Морис Равель, делая оркестровку, имел в наличии, как самый низкий медный инструмент французскую – тубу в строе До, о которой хорошо известно, что эта туба по диапазону звучания соответствует баритону или эуфониуму, да плюс к тому, на тон выше этих, общепринятых в мире инструментов Си-бемоль. И когда в современных оркестрах по традиции играют на них партию «Быдло», то получается скорее, как прогулка в парке под распевавший в духовом оркестре баритон.

Светланов предложил, чтобы туба играла в унисон с баритоном (эуфониумом), а верхнюю ноту Соль-диез, которая и является основной трудностью, пропускала. Директор передал мне рекомендацию, а скорее директиву Светланова, и мы ее приняли к действию.

Дальше мне пришлось упорно вспоминать все события, предшествующие концерту, видео которого разыскал Петр. Я пытался выяснить, кто из моих бывших соратников по оркестру помнит детали. Сам я вспоминал, что данный концерт был не первым эпизодом эпопеи, ему предшествовали еще исполнения, а потом мы возили «Картинки» во Францию, где дирижером был Гергиев Валерий Абисалович. Неожиданно мне помог в поисках, Степин Андрей, бывший контрабасист Госоркестра.

Андрюша оказался человеком, наделенным отменной памятью. Он помнил, что были исполнения, и что мы играли «Картинки» в Австралии в 1986 году. А во Франции у нас были солистами два юных дарования, ставшие впоследствии, мировыми знаменитостями – Вадим Репин и Максим Венгеров. Вот это память, обзавидуешься! Но с точными датами и обстоятельствами этих событий было уже труднее. Еще один друг и сослуживец по Госоркестру, Корнев Игорь, подсказал мне телефон нынешнего директора ГАСО России, Левонтина Григория Гавриловича.

Первая находка Петра Шагова – аудио запись, оказалась гораздо интереснее и важнее, чем на первый взгляд. Выяснилось, что запись была сделана еще в 1974 году, а потом тиражировалась многократно на компакт дисках несколькими фирмами. В 1991 году фирмой Мелодия SUCD 10-00139, в 1995 фирмой Грамзапись GCD 00 139 (которую нашел Петр, и которую мы можем слушать) и, наконец, в 2010 году английской фирмой [Regis Records RRC1352](#).

Получается, что Светланов уже, не позднее 1974 года, придумал и осуществил свою версию. Прослушав всю запись целиком, а вначале, когда Петр в первый раз принес ее мне домой, мы только мельком прослушали кусочки. Так вот, прослушав всю запись я был совершенно потрясен этим исполнением. Такое сильное впечатление от Госоркестра я испытал только в юности, когда впервые услышал оркестр, и влюбился в музыку и в этот оркестр.

Никто не сможет оспорить, что Светланов, при всех его недостатках как руководителя, был гениальным музыкантом и гениальным дирижером. Равель оркестровал «Картинки с выставки» по заказу Сергея Кусевицкого и оркестровая редакция «Картинок» со временем стала не менее популярной у публики, чем фортепианный оригинал. Но гениальная задумка, это еще пол дела, ее нужно осуществить, и Светланов мог заставить, убедить музыкантов выполнять все его требования.

С совершенством владеющие индивидуально своими инструментами музыканты, превратились под его руками в идеальный ансамбль. И я счастлив, что застал частичку того Госоркестра, который меня вдохновил жить музыкой. Пускай меня называют любыми именами и прозвищами, но все мои силы я буду до конца отдавать для того, чтобы сохранить память об этих МУЗЫКАНТАХ.

Перечислить имена всех, непосильная, а в настоящее время, трудно осуществимая задача, но мы с Петром Шаговым приложили все свои усилия для осуществления хоть части ее, узнавая имена главных исполнителей.

О некоторых я могу с уверенностью сказать и сам. Послушайте внимательно, и вы узнаете неподражаемый тембр звучания и манеру исполнения Льва Михайлова, соло саксофона в «Старом замке». Вы как бы видите самого привратника Старого замка, рассказывающего его историю с основания и до сегодняшнего дня.

А прогулки в исполнении различных групп оркестра. Вы словно ощущаете настроение, с которым Мусоргский проходит от одной картины к другой. Во вступительном эпизоде прогулки, где, как и во всей пьесе, изумительно звучит труба, как подтвердил бывший солист – трубач Госоркестра Владимир Зыков, солирует Юрий Кривошеев.

Дуэт двух больших инструментов, тубы и баритона в эпизоде было, по моим предположениям, исполняли Владимир Мачехо на тубе и Дмитрий Пигузов на баритоне. Мачехо был штатным тубистом Госоркестра с 1942 года, а Дмитрий Пигузов в то время был регулятором 2-го и 3-го тромбона, который обычно играет в оркестре на родственных инструментах. Даже маленькие изъязны в их унисоне, только усиливают впечатление изнурительной тяжелой дороги. Богатырские ворота, – действительно, – Богатырские.

Григорий Левонтин, директор ГАСО, помог мне, организовав возможность общаться с женщиной, Ларисой, в ведении которой находятся личные дела музыкантов, работавших в оркестре и ушедших из него только после 1992 года. Это связано с выходом ГАСО из подчинения Московской филармонии и ставшим самостоятельным творческим коллективом. Дела остальных музыкантов и работников оркестра находятся в Российском Государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ).

Лариса нашла для меня справку о Пигузове и объяснила мне, что в архиве РГАЛИ, скорее всего, хранятся только личные дела, а такая справка, как список участников записи 1974 года, вряд ли там есть. Я знаю по своему прошлому опыту, когда бегал по всяким архивам, собирая материалы, в том числе я бывал и в РГАЛИ, и знаю, что это такое, найти нужную тебе информацию.

А, когда все перешло в цифровой электронный формат хранения материалов, то вероятно многое было утеряно, как не самое главное и не нужное. Я пытался запрашивать электронный архив РГАЛИ, называя дату записи, Светланава, как руководителя, но все безуспешно. Вот и приходилось, искать оставшихся участников записи, или тех, кто знал их и слышал о таких подробностях, и пробовать узнать у них.

Австралийские гастроли я помню только эпизодами, но, скорее всего и там был оглушительный успех. А потом, в конце лета, как вспоминает Андрей Степин, неожиданно возникла поездка во Францию. Евгений Светланов не мог поехать и вместо него поехал Валерий Гергиев.

Об этих гастролях я подробно писал в своей автобиографической работе – «Вспоминаю, как я случайно стал музыкантом». Поездка прошла отлично, Гергиев

собрал целую кучу прекрасных отзывов в прессе, огромное количество аплодисментов и оваций, и вообще все было замечательно. На следующий год мы на гастролях в Ленинграде узнали, что он назначен Худруком Кировского, а вскоре – Мариинского театра.

Ну а в 1989 году состоялся концерт в Большом зале консерватории, в котором исполнялись «Картинки», где мы с Владимиром Федориновым сыграли Светлановскую версию эпизода «Быдло». Приятно было недавно прочитать в комментариях отклик на эту запись нашего исполнения от Павла Умярова:

Волшебное звучание превосходного оркестра, магический БЗК, которого, увы, не вернуть. Возможно, я за тридцать лет осознанной оркестровой деятельности оглох и ничего не понимаю, но на этой записи слышно дыхание зала, звучащего в унисон с музыкантами... Браво, и светлая память ушедшим. Алексей Романович, на помповом Кинге такой чистый унисон, - снимаю шляпу!

На что я написал ему в ответ: *Дорогой Павел, оденьте шляпу, берегите голову. Благодарить нужно не только меня, а нас с Владимиром Федориновым вместе.*

У меня самого лично есть претензии к первой верхней ноте Ми в последнем проведении темы. И на конкурсе в Госоркестр у меня получился маленький хрящик на этой ноте, почему-то. Это скорее всего из области психологии. Но, ради таких отзывов, стоит разыскивать и публиковать информацию о прошедших событиях. Не нужно забывать прошлых музыкантов, я имею в виду – простых оркестровых музыкантов, ведь они также вносили свою лепту в копилку достижений знаменитых дирижеров и прославленных оркестров.

Вот что мне удалось установить, с помощью друзей, по поводу истории исполнения «Картинок с выставки» Мусоргского в инструментовке Мориса Равеля, в версии Евгения Федоровича Светланова.

Если пройти по всей цепочке от исполнения оркестром под управлением дирижера, руководствующегося партитурой, написанной аранжировщиком, перед которым был фортепианный оригинал произведения, создававшийся автором под впечатлением рисунков его друга, то самой верхней инстанцией будет высшая сила, вдохновившая Мусоргского и подсказавшая ему пути воплощения замыслов в ноты.

Но эта же сила помогала и Равелю в его трудах, и Светланову в обдумывании и воплощении своей версии. Авторские права нисколько не нарушались, а только приводилось исполнение в соответствии с имеющимися в наличии возможностями. И здесь решающим оказывается интеллект и вкус творца данного исполнения. А споры о необходимости скрупулезно следовать партитуре и указаниям автора остаются спорщикам и не имеют юридической силы.

<https://www.youtube.com/watch?v=L3OYGT2dp68&t=3s> – ЭТО АУДИОЗАПИСЬ 1974 года в релизе фирмы [Грамзапись](#) – GCD 00139 1995 года.

<https://www.youtube.com/watch?v=DUjW96BUrAo> – А ЭТО ВИДЕОЗАПИСЬ 1989 ГОДА концерта в БЗК с телевизионного канала Россия Культура.